

РЕШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ НДП («НАСЕЛЕНИЕ, ДОХОДЫ, ПОТРЕБЛЕНИЕ») ПРИ АНАЛИЗЕ И ОЦЕНКЕ ПАРАМЕТРОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Тарасова Н.А., Васильева И.А., Фонтана К.А.

Аннотация. Практическая реализация концепции семиотического подхода к контролю показателей социально-экономического исследования воплощена в семиотической методологии обеспечения достоверности показателей (СМОД) и ее разновидности для данных исследования госстатистики СМОГ (сравнительная методология определения показателей госстатистики). На них основана многоуровневая информационно-аналитическая система НДП («Население, доходы, потребление»). С ее помощью осуществлено решение ряда актуальных экономических задач по анализу и оценке параметров социальной политики.

Ключевые слова: социальная сфера, параметры социальной политики, семиотическая методология, достоверность показателей, структура доходов населения, скрываемые доходы, плоская шкала НДФЛ, оплата и производительность труда.

В 2015 году в Казани на очередной 38-ой Международной школе-семинаре им. С.С. Шаталина был представлен наш доклад [10], посвященный общим вопросам моделирования финансирования социальной сферы России. Основой такого моделирования, начатого в ЦЭМИ РАН еще в конце 90-х гг.¹, послужила комплексная многоуровневая информационно-аналитическая система НДП («Население, доходы, потребление»), разработанная на основе методологии СМОД – общей семиотической методологии обеспечения достоверности социально-экономических показателей (от исходных до итоговых) [1].

В СМОД путем многостороннего контроля всех фигурирующих в исследовании показателей – точнее, контроля трех семиотических аспектов любого показателя (его синтактики, семантики и прагматики) и их взаимосвязей на каждом этапе исследования – обеспечивается корректность использования экономико-математического аппарата исследования и достоверность всех показателей исследования (вплоть до результатов).

СМОД была многократно применена в самых разных конкретных социально-экономических исследованиях (в т.ч. использующих данные госстатистики), отличающихся по тематике, характеру, форме, методам обработки информации и пр. Для исследований, основанных на данных государственной статистики, был разработан важный вариант СМОД – сравнительная методология определения показателей госстатистики (СМОГ) с учетом специфики каждого из них [5]. СМОГ предусматривает для каждого такого показателя, помимо детального семиотического контроля по СМОД на каждом этапе исследования, тщательное сопоставление

всех методологических и методических пояснений из тех разделов госстатистики, где он участвует, для выявления различий в его прагматике при единой семантике.

Для системы НДП потребовалась разработка целого ряда специализированных методик, использовавших семиотический контроль каждого показателя. В их числе, не только методика структуризации населения (и его доходов) на разных уровнях системы НДП, но и весьма важная и оригинальная методика ориентировочного оценивания при этом скрываемых элементов формируемых структур населения [1, 2, 7]. В итоге на всех уровнях – от макроэкономического (по трем пересекающимся функциональным слоям населения Т, П, S, где:

- Т – трудящиеся (наемные работники) с активными (первичными) доходами,
 - П – прочие занятые (условно – «предприниматели») с активными доходами,
 - S – незанятые S с пассивными доходами, или социальными выплатами),
- до микросоциального (по типам простых, «неделимых» семей) – выявлялись, и ориентировочно оценивались не только официальные, но и скрываемые элементы этих структур.

Комплексное и одновременно детальное исследование динамики доходов и потребления населения требовало учета разнородности источников финансирования отдельных их составляющих и свойственных каждому из них финансовых ограничений. В этих условиях семиотический контроль всех показателей обеспечил реальную комплексность системы НДП и достоверность результатов, позволив реализовать при этом выдвинутую Е.Ю. Фаерманом [9] концепцию «вертикали доходов» на разных уровнях моделирования, от макроэкономиче-

ского (доходы V_t , V_p , V_s слоев Т, П, S – в том числе скрываемые доходы V_{tc} и V_{pc} слоев Т и П) до микросоциального (доходы типов семей).

При использовании системы НДП как основы для анализа и оценки показателей социальной политики [11, 12] решались актуальные экономические задачи. Для примера рассмотрим кратко четыре задачи:

1) оценка динамики общей функциональной структуры доходов населения ($V_t:V_p:V_s$);

2) оценка степени сокрытия активных (трудовых и предпринимательских) доходов;

3) доказательство неэффективности ввода плоской шкалы при подоходном налогообложении;

4) оценка динамики соотношения производительности и оплаты труда, в т.ч. скрываемой.

При решении первой и второй из них [6] учет полученных ориентировочных оценок скрываемых доходов позволил выявить «несоциальный» характер общей функциональной структуры доходов населения $V_t:V_p:V_s$ (с заниженной долей трудовых доходов V_t) при анализе динамики и этой структуры, и степени сокрытия активных доходов, определяемой соотношениями V_{tc}/V_t и V_{pc}/V_p .

На мезоуровне [8], после выделения групп «теневиков» (официально не зарегистрированных занятых), скрываемые доходы V_c равны сумме двух величин: соответствующих теневых доходов и плюс «серых», скрытых доходов, получаемых «в конвертах» официально занятыми. Поскольку наши гипотетические оценки теневых доходов зависят от душевых официальных активных доходов, то расчеты фактически выявляют границы не теневых, а скрытых доходов официально занятых: верхнюю границу – трудового (для слоя Т), нижнюю – предпринимательского (для слоя П). Были выявлены резкие скачки в рассчитанной динамике их. Например, спад степени сокрытия доходов у официальных предпринимателей почти до 5% в 2000 году – при росте ее у официальных трудящихся до 30% – свидетельствует просто о более умелом утаивании легальными предпринимателями своих нелегальных доходов, чем «серой» зарплаты трудящихся.

Наши расчеты показали, что при кризисе 90-х гг. теневые доходы были наиболее устойчивы к финансовым потрясениям, а официальные – наименее. Зато кризис 2008 года вызвал уже спад всех видов предпринимательских доходов (V_p), в т.ч. явно за счет перевода скрываемой их части (V_{pc}) за рубеж, активизировав при этом давление «пострадавшей» части слоя П на власти ради существенной финансовой помо-

щи в 2009 году (с нелегальным присваиванием предпринимателями финансовой помощи государства реальному сектору).

При решении третьей задачи оценки скрываемых доходов V_c в системе НДП позволили неэффективность ввода с 2001 года плоской шкалы подоходного налога, или НДФЛ (налога на доходы физических лиц) [1]. Наши корректные расчеты (в сопоставимых ценах) показали, что этот ввод отнюдь не способствовал ожидаемой властями легализации доходов населения. В качестве налогооблагаемой базы НДФЛ учитываются официальные части активных доходов за вычетом выплат социального характера. Введенная плоская шкала, с взиманием 13% с совокупного дохода гражданина (за вычетом законодательно утвержденных расходов), увеличила поляризацию доходов, не оправдав надежды на добровольную легализацию доходов и соответствующий резкий рост этого налога. Реальный годовой рост НДФЛ в сопоставимых ценах на (примерно) 1/5, наблюдавшийся перед вводом этой шкалы, к 2005 году упал вдвое, а доля его в активных официальных доходах за 5 лет выросла вдвое меньше с 2000 года, чем с 1995 года за такой же 5-летний период до ввода шкалы.

Власти декларировали оправданность этого ввода, который вроде бы привел к резкому росту собираемости налога благодаря вызванной им (точнее, ожидаемой ими) легализации скрываемых доходов населения. Этого в реальности не произошло: росту определяющих налогооблагаемую базу НДФЛ активных официальных доходов соответствовала и динамика скрываемых – с ростом на 7–19% ежегодно с 2001–2004 год и на 4 % в 2005 году. Частичной легализации «серых» зарплат помогла не плоская шкала, а работа налоговых органов по «наказанию» таких работодателей штрафами и угрозами закрытия.

Ошибки, ведущие к положительным оценкам ввода плоской шкалы, возникали по разным причинам:

- на заседании Госдумы в апреле 2009 года премьер озвучил оценку роста объема НДФЛ в 12 раз, что в действительности соответствует только расчету в текущих ценах, растущих из-за инфляции, и такой инфляционный рост не имеет никакого отношения к реальному росту. Источник ошибки можно найти в Комитете Госдумы по бюджету и налогам: ранее его зампред С.Н. Штогрин в Интернете оценил рост НДФЛ по РФ («сверху») за 2003 год в 27% – именно в текущих ценах (с 358,1 до 455,7 млрд. руб.) вместо сопоставимых, обязательных при

оценке реальной динамики показателя. Эта ошибка – синтаксическая, в единицах измерения – послужила источником и дальнейших положительных оценок в печати;

- в 2010 году, на XI Международной конференции по проблемам развития экономики и общества, первой российской премией по прикладной экономике была отмечена работа Ю. Колесниченко, С. Питер и др. Не ставя под сомнение компетентность авторов в области современных методов эконометрики, отметим, что их положительная оценка ввода плоской шкалы была вызвана некорректностью применения этих методов при неполном, «с точки зрения» семиотики, контроле исходных данных. А именно: в ответах российских респондентов о своих доходах обычно скрываема их часть успешно утаивается, и недостаточный учет этого прагматического аспекта, российской спецификации ответов населения о доходах («снизу») при сборе и контроле исходных данных по общепринятым правилам² в рамках мониторинга РМЭЗ привел к ненадежности такого «фундамента» расчетов. Не случайно при бюджетных обследованиях потребления семей Росстату удастся учесть лишь официальную его часть (что выявилось при решении других задач). К тому же при этом, как и в РМЭЗ, не опрашиваются наиболее богатые группы населения, склонные к наибольшему утаиванию доходов.

Вернемся к оценкам на макроуровне, по РФ в целом («сверху»). Выбор плоской шкалы обосновывался, как уже сказано, несбывшимися надеждами властей на активную легализацию доходов. При плоской шкале введение системы вычетов из налогооблагаемой базы несколько ослабляет давление НДФЛ на менее зажиточные слои, но никак не затрагивает даже официальные доходы наиболее богатых, что не может реально снизить дифференциацию населения, в отличие от прогрессивной шкалы.

В последние годы неоднократно поднимался вопрос о прогрессивной шкале подоходного налогообложения по уровню семейных доходов. При этом можно использовать проведенные на микроуровне моделирования в системе НДП расчеты различных видов семейных доходов, в том числе с учетом различных видов скрываемых доходов и прожиточного минимума простых семей разных типов по РФ в целом (с предварительным переходом от исходных семей (по госстатистике) к простым, т.е. не желающим разъезда, по разработанной методике соответствующего пересчета). На основании показателей для 170 таких типов, совокупность которых практически охватывает все семьи,

уже можно вычислять объем НДФЛ по выбранному варианту прогрессивной шкалы, учитывая либо только официальные активные доходы членов семей, либо и скрываемую их часть (доходы «теневиков» и/или скрытые доходы официально занятых членов семей) при институциональном сценарии [1].

Остановимся кратко на четвертой задаче. При проводившемся ранее в ЦЭМИ РАН исследовании структуры занятости и степени эксплуатации труда (через отношение его производительности и оплаты) в России и Канаде использовались «паритетные» доллары США (USD–ППС). В результате общеизвестная малость (по мировым стандартам) номинальной начисленной заработной платы в РФ в данном случае выразилась почти в 9-кратном отставании от среднего уровня канадской зарплаты «брутто», а для производительности труда по РФ выявлено отставание от Канады не в 9, а в 3,7 раза. Соответственно по удельной производительности труда на единицу его оплаты (что можно считать степенью эксплуатации труда) картина принципиально иная – мы опережали Канаду более чем вдвое.

Этот наш вывод был вскоре подтвержден на примере других стран акад. Д.С. Львовым и д.э.н. В.Г. Гребенниковым. Позднее наши расчеты на основе почасовых данных в USD–ППС привели к оценкам 2-1,8 для Франции, Италии и Японии или 1,6 и 1,2 для США и Германии, что ниже степени эксплуатации труда в РФ (4, 5) в 2,2-3,7 раза [1, 3].

На основе семиотического подхода, с использованием данных и оценок системы НДП, решались и другие серьезные экономические задачи – такие, например, как оценка ущерба населения от коммерциализации социальной сферы, оценка доступности жилья по видам доходов простых семей (с вводом годового показателя) или сравнительный межстрановой анализ социальных госрасходов,

Не останавливаясь на решении этих задач с помощью данных госстатистики, отметим лишь возможность плодотворного применения семиотического подхода и только на теоретическом уровне – при отсутствии достаточно полных данных госстатистики. Это произошло при выявлении и теоретическом исследовании феномена вынужденной занятости в России в переходный и кризисный периоды, который исследуется нами на различных уровнях экономики – на микро- и мезоуровне [1, 4]. На мезоуровне (в «бесперспективных» моногородах) вынужденная занятость играла и играет в условиях России

особую, государственно важную геополитическую роль, обеспечивая территориальное и социально-экономическое единство и целост-

ность, национальную безопасность и социальную стабильность РФ, сохранение населения [4, 8].

Примечания:

¹ См., например: Фаерман Е.Ю. Демографическая, социальная и экономическая структура населения РФ в переходном периоде / Препринт #WP/2000/104 - М.: ЦЭМИ РАН. 2000, 90с.

² См.: Сваффорд М.С., Косолапов М.С., Козырева П.М. Международные стандарты оценки качества социологического обследования. // Мир России. 1999. № 1-2. С. 281-302; Сваффорд М.С., Косолапов М.С., Козырева П.М. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ): измерение благосостояния граждан в 90-е годы. // Мир России. 1999. № 3. С. 153-172.

Литература:

1. Тарасова Н.А. Достоверность социально-экономических показателей: семиотический подход. СПб: Нестор-История. 2012. 288 с.
2. Тарасова Н.А. Моделирование и прогнозирование скрываемых элементов занятости и доходов // Экономика и математические методы. 2006. Т.42. № 3. С.16-30.
3. Тарасова Н.А. Оплата труда / Демографическая энциклопедия (под. ред. А.А. Ткаченко). М.: Энциклопедия. 2013. с.546-548.
4. Тарасова Н.А. Роль вынужденной занятости в России переходного и кризисного периодов // Власть. 2011. № 2. с.92-96.
5. Тарасова Н. А. Сравнительная методология определения показателей госстатистики и ее использование в системе НДП («Население, доходы, потребление») // Вопросы статистики. 2008. № 10. с. 24–31.
6. Тарасова Н.А., Васильева И.А. Динамика общей функциональной структуры доходов населения и степени их сокрытия при обоснованности опережающего роста оплаты труда для снижения степени его эксплуатации / Системное моделирование социально-экономических процессов: труды 37-й Международной научной школы-семинара им. акад. С.С. Шаталина. 2014. с.368-370.
7. Тарасова Н.А., Васильева И.А. Скрываемые доходы населения / Демографическая энциклопедия (под. ред. А.А. Ткаченко). М.: Энциклопедия. 2013. с.757-759.
8. Тарасова Н.А., Васильева И.А. Социально-экономический анализ объектов мезоэкономики (мезоэкономика в социальном измерении) / Мезоэкономика развития: колл. монограф. под ред. Г.Б. Клейнера. Глава 9. М.: Наука. 2011, С.719-768, 797-799.
9. Фаерман Е.Ю., Тарасова Н.А. Общие задачи исследования и анализ финансирования социальной сферы как основа моделирования доходов и потребления населения / Потребление и доходы населения в условиях реформирования социальной сферы. Под ред. Н.А.Тарасовой. – М.:ЦЭМИ РАН, 2006, с. 6-14.
10. Фаерман Е.Ю., Тарасова Н.А., Васильева И.А., Фонтана К.А. Общие положения системного моделирования финансирования социальной сферы: проблемы ее структуризации / Материалы 38-й Международной научной школы-семинара им. С.С. Шаталина «Системное моделирование социально-экономических процессов», 02.10.2015 – 07.10.2015, г. Казань, ЦЭМИ РАН, Воронежский госуниверситет, КФУ, 2015, с.123.
11. Tarasova N., et.al. Analyzing Social Policy Alternatives through Modeling and Forecasting of the Consumption, Composition, and Incomes of the Population // Studies on Russian Economic Development. 2007. No.1. P.80-95. (См. также: Тарасова Н.А. и др. Анализ вариантов социальной политики на основе моделирования и прогнозирования потребления населения, его состава и доходов // Проблемы прогнозирования. 2007. №1. С.121-138).
12. Tarasova N., et.al. Analysis of the Social Policy Parameters by Forecasting Indicators of Social Sector Financing // Studies on Russian Economic Development. 2009. No.5. P.495-505 (См. также: Тарасова Н.А. и др. Анализ параметров социальной политики на основе прогнозирования показателей финансирования социальной сферы // Проблемы прогнозирования. 2009. №5. С.51-65).

Сведения об авторах:

Тарасова Наталия Андреевна (г. Москва, Россия), кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБУН Центральный экономико-математический институт РАН;

Васильева Ирина Анатольевна (г. Москва, Россия), старший научный сотрудник, ФГБУН Центральный экономико-математический институт РАН;

Фонтана Каринэ Аркадьевна (г. Москва, Россия), кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН Центральный экономико-математический институт РАН.